

Модуль II. Лекция 13

Тема: Текст как объект и предмет лингвистики. Становление и развитие теории текста в лингвистике

1. Риторика и филология как колыбель теории текста.
2. Учение о тексте в середине XIX – середине XX вв.
3. Теория текста в 60–70 годы XX в.
4. Теория текста в 80-х годах XX в. – начале XXI в.

1. Риторика и филология как колыбель теории текста

Риторика и филология как колыбель теории текста. Возникновение лингвистической теории текста обычно датируется 50–70 гг. XX в. Учение о тексте восходит к двум древним областям знания – риторике и филологии. Поэтому можно считать, что лингвистическая теория текста своими корнями уходит в риторику и филологию. Именно риторике и филологии было суждено сыграть едва ли не ключевую роль в складывании теории текста в середине XX в.

Риторика как теория и практика ораторского искусства, или искусства красноречия, широко развивается в эпоху античности. Ставя своей задачей научить человека ораторскому искусству, риторика имеет дело, как мы бы сказали теперь, в новейшее время, с порождением речи, на первых порах только устной. Для решения этой задачи античные риторики разработали элементы речи, составившие риторический канон; это: изобретение, расположение, выражение, память, произнесение. Стало быть, текст здесь выступает прежде всего в процессе своего движения – от замысла к произнесению, движения, которое осуществляется в коммуникативной ситуации во имя слушающего. Он-то, по замечанию Аристотеля, «и есть конечная цель всего». Поэтому в классический период риторики текст не выделился в ее самостоятельный объект.

Более того, как отмечает С.И. Гиндин, риторика «никогда не нуждалась в общем... понятии текста: риторика имела дело с типом, видом, жанром – словом, с разновидностями! – текста и с конкретными текстами и достигла небывалых высот в изучении некоторых из них.

Филология, возникшая в эпоху поздней античности как деятельность по собиранию и установлению письменных памятников, всегда имела дело с текстом, точнее письменным текстом. Анализ условий возникновения текста, его вхождения в культуру, закономерности понимания и истолкования текста – таковы задачи филологии, в частности при ее возникновении и в т. н. донаучный период. Получается, что филология имеет дело с текстом и рассматривает его в условиях его существования – в среде. При этом понятие среды толкуется здесь иначе, чем в риторике: если для риторики среда – это ситуация, в которой произносится речь, то для филологии среда – это условия существования текста.

Риторика и филология имеют разные цели и аспекты изучения текста: если цель первой состоит в убеждении слушателя, что и выдвигает на первый план аспект текстопорождения, то вторая ставит своей целью обеспечение понимания текста, потому в ее центре находится аспект текстопонимания.

Итак, филология и риторика, в классический период их развития, создали, говоря современным языком, основы двух методологий изучения текста (хотя и не реализовали в более или менее полном виде ни одну из них) – как убеждающей речи (риторика) и как исходной реальности (филология).

2. Учение о тексте в середине XIX – середине XX вв.

Учение о тексте в середине XIX – середине XX вв. Упадок риторики и процесс дифференциации филологического знания и филологических

наук, исторически совпавшие по времени (1 половина – середина XIX в.), затормозили становление теории текста как самостоятельной области филологии (лингвистики). Середина XIX – середина XX вв. представляет собой в интересующем нас плане период накопления эмпирических фактов и теоретических сведений о тексте, выдвижения в языкознании и других гуманитарных науках ряда фундаментальных идей, стимулировавших складывание к концу периода лингвистической теории текста.

Языкознание. Русское языкознание в этот период не выделяет текст как особую единицу языка, но постоянно обращается к тексту, что имеет место в разных познавательных ситуациях.

Прежде всего это спорные ситуации, возникающие при решении ряда вопросов синтаксического описания языка. Так, нельзя остаться в рамках предложения при разграничении полных и неполных предложений. Так обнаруживается проблема соотношения предложения и сочетания предложений (текста). Еще одну, тоже синтаксическую ситуацию составляет анализ построений, выходящих за рамки предложения. Перечисленные построения явно не укладывались в представления о предложении, поэтому рассуждения о них значимы для вызревания учения о тексте как попытки выйти за пределы предложения для решения собственно синтаксических задач и в то же время вовлечь текст в орбиту синтаксиса.

Без обращения к тексту не обходится описание языка художественной литературы и стилистика. Так, исследование, например, В.В. Виноградовым стилистики художественного произведения сквозь призму образа автора определило обращение к узкому или широкому контексту (фрагменту текста), выделяемому горизонтально или вертикально, к целому тексту или его отдельным категориям – повествованию, диалогу и др. И это позволило В.В. Виноградову поставить ряд важнейших

исследовательских задач. Приведем лишь одно из положений ученого: «В «образе автора», в его речевой структуре объединяются все качества и особенности стиля художественного произведения: распределение света и тени при помощи выразительных речевых средств, переходы от одного стиля изложения к другому, переливы и сочетания словесных красок, характер оценок, выражаемых посредством подбора и смены слов и фраз, своеобразие синтаксического движения. Так открывается самый глубокий пласт в стилистическом исследовании художественной литературы».

Исследование текстов художественной литературы сыграло фундаментальную роль в становлении теории текста, в сопряжении идей филологии и риторики и продвижении их в теорию текста. Так, в программе исследования поэтического языка, обоснованной Г.О. Винокуром в статье 1946 г., конечной целью изучения поэтического языка по текстовым материалам обозначена «личность художника, его идейный и художественный замысел, поэтика произведения или собрания произведений».

Методология лингвопоэтических и стилистических исследований, разработанная В.В. Виноградовым и Г.О. Винокуром, реализована ими в конкретном анализе не только текстовых фрагментов, но и целых текстов, например, повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» (В.В. Виноградовым) и трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» (Г.О. Винокуром).

Особая роль в складывании лингвистического учения о тексте принадлежит стилистике. Имеются в виду такие ее разделы, как стилистика речи, организация высказывания. Так, чешский филолог В. Скаличка утверждал, что высказывание может быть представлено одним, двумя или несколькими предложениями, а также, например, выступлением, лекцией, письмом, романом.

Ситуация общелингвистическая. Она связана с необходимостью определить место текста в системе языковых явлений. В первой половине

XX в. это сделал Л.В. Щерба. В статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» Щерба отвел текстам, на первый взгляд, служебную роль, отождествив их с языковым материалом, сущность которого состоит в том, что из него «могут выводиться» «все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике». Однако решение ученого вполне правомерно: в нем фиксируется статус текста как исходной реальности лингвистических исследований. Тексты, по Л.В. Щербе, – это «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы». Важны и характеристики текстов и принципов их исследования: тексты суть и процессы и материал; две стороны текста – говорение и понимание, – вопреки традиции, выдвигавшей в центр внимания говорение, признаются одинаково существенными для лингвистики; тексты не могут быть лишены «обстановки»; наконец на область текстов распространяется и положение о лингвистическом эксперименте в языкознании.

Еще одна ситуация, из области обучения русскому языку. И.А. Фигуровский, в целях совершенствования работы по развитию речи учащихся, проанализировал отношения между законченными предложениями в целом тексте. Им выделены и описаны типы этих отношений: однородные и неоднородные, выявлены средства связи – синтаксические и несинтаксические. На этой основе исследователь пришел к выводу о том, что предложения объединяются в компоненты, а последние – в целый текст.

Рубежное значение в складывании теории текста в отечественной науке сыграли исследования Н.С. Пospelова, проведенные в 40 —50-е годы XX в. и представленные в цикле статей и монографии «Синтаксический строй стихотворных произведений А.С. Пушкина» (М., 1960). В зарубежной лингвистике в это время развиваются идеи

«содружества предложения» (К. Боост), дискурса (З. Харрис), высказывания (В. Скаличка) и под. Н.С. Пospelов, исследуя синтаксический строй поэмы Пушкина «Медный всадник» и других стихотворных произведений поэта, выдвинул тезис о том, что «действительной» синтаксической единицей связной монологической речи является не предложение, а сложное синтаксическое целое (ССЦ). ССЦ и при изъятии из текста сохраняет свою синтаксическую самостоятельность, замкнутость структуры и выражает законченную мысль. Исследователем установлены признаки ССЦ: прерывистость их строения и разнородность их состава. Применительно к ССЦ выдвинут тезис о том, что оно представляет собой законченную коммуникативную единицу. Исследования И.С. Пospelова, проведенные в русле синтаксиса, в сущности, синтаксис перешагнули: они фактически доказали, что в тексте есть нечто «сверхпредложенческое». Поэтому теоретические результаты, полученные И.С. Пospelовым, во многом определили понимание текста и многие из направлений его исследования текста в 60—70-е годы XX в.

Другие гуманитарные науки. В рассматриваемый период текст был (и остается в настоящее время) в «ближнем круге» интересов гуманитарных наук – не только как форма репрезентации гуманитарно-научного знания, но – и как объект (не предмет!) исследования. Признаётся, что возникновение (и развитие) теории текста во многом стимулировано гуманитарными науками. В гуманитарных науках выделяется несколько направлений исследования текста, а также положений и идей, важных для становления теории текста. Приведем важнейшие факты такого рода.

Прежде всего это идеи и положения философско-филологического толка, сформулированные М.М. Бахтиным в его сочинениях. По Бахтину, текст является первичной данностью гуманитарно-философского

мышления, он та непосредственная действительность, из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление.

Текст в его отношении к системе языка и субъектам (высказывание), высказывание как единица речевого общения, порождение высказывания, его диалогичность – вот минимум вопросов о сущности текста. «Отношению высказывания к самому говорящему (автору высказывания) и к другим участникам речевого общения» ученый придавал важнейшее значение при рассмотрении сущности высказывания как реальной единицы речевого общения в отличие от единиц языка. Другие признаки высказывания – смена речевых субъектов и завершенная целостность высказывания, которая определяется предметно-смысловой исчерпанностью, речевым замыслом или речевой волей говорящего, типическими композиционно-жанровыми формами завершения, – по сути дела, сводятся к первому признаку (признаку отношения) как внешний и внутренний уровни механизма его осуществления.

Рассмотрение диалога как встречи двух субъектов предполагает и метод его познания – понимание. «Понимание всегда в какой-то мере диалогично». М.М. Бахтиным сформулирован следующий тезис: «Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов». Тем самым будущая теория текста получила ключевую проблему – проблему жизни текста.

В прошлом герменевтика сосредоточивала свое внимание на переводе (античность и средние века) или реконструкции смысла (начиная с эпохи Возрождения) (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей и др.), в XX в. – на диалоге (Ф. Розенцвейг, М.М. Бахтин и др.), определяла принципы, методы и техники истолкования смыслов. Текст всегда, начиная со Священного писания, признавался одним из важнейших носителей смысла (а в отдельные периоды – единственным).

Герменевтикой разработаны и свои модели коммуникации. Так, в модели Г.Г. Шпета существенно признание того, что «Сообщение есть та стихия сознания, в которой живет и движется понимание». Семиотики во втором поколении ориентировались на исследование уже не отдельного знака (в языке: слово), а знаковой последовательности, или сложного знака.

Это связный текст, произведенный не только из языковых знаков, но и из знаков неязыковых (текстом являются и музыкальные произведения, и хореографические, и произволения архитектуры и др.). Так открываются возможности исследования языкового текста – как сложного знака, в его связях и отношениях с текстами в нелингвистическом смысле, возможности исследования семиозиса. Для семиотических моделей оказываются фундаментально значимым суждение Р. Барта из заключения к книге «Основы семиологии». Выдвигая требование однородности корпуса фактов, ученый в то же время подчеркивает: «Однако на практике исследователь имеет дело со смешанной субстанцией... Поэтому приходится принять существование гетерогенных корпусов».

Интерес к коммуникации как взаимодействию субъекта и объекта (по современным версиям: субъектов) сопровождает всю историю человечества: коммуникация – в широком смысле – составляет одну из основ жизнедеятельности человека. В XX в. этот интерес стимулировал появление информатики. И эти области знания не обходятся без понятия текста. Осмысление же текста в русле лингвистики, в свою очередь, испытывает влияние учения о коммуникации и информатики.

3. Теория текста в 60–70 годы XX в.

Теория текста в 60–70 годы XX в. В этот период учение о тексте приобретает статус самостоятельной лингвистической дисциплины. Преобладающая проблематика, название дисциплины о тексте в рамках разных национальных филологических традиций различается. Ср.:

лингвистика текста, грамматика текста, стилистика текста, герменевтика текста, теория текста и др.

Текст привлекает внимание большого числа специалистов, его изучению посвящаются научные конференции и сборники статей, обзоры литературы. Главная особенность теории текста в 60 —70-е годы состоит в том, что именно в этот период ее предметом постепенно становится не сочетание предложений (сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство и др.), а целый текст. Изменение предмета теории текста имеет теоретико-коммуникативное основание: текст признается средством (единицей, основой, формой и т. д.) коммуникации. Таким образом, из двух «главных героев» теории текста: сочетания предложений и целого текста – второй становится «главнее» и начинает рассматриваться как предмет теории текста. Это изменение отражается в использовании термина «текст» для обозначения и целого текста, и его фрагмента, в многообразии конкурирующих терминов: сложное синтаксическое целое (синтаксическое целое), высказывание, речевое произведение, коммуникат (в чешской традиции).

Основные достижения 60 —70-х годов связаны с поиском сущности текста – признанием его места в системе язык: речь (текст – высшая синтаксическая единица), квалификацией его как синтаксического знака, установлением его иерархической структуры, рассмотрением в аспектах плана содержания и плана выражения, функциональном, с позиций моделирования и др.

В определении сущности текста и его описании, по наблюдениям Г.П. Щедровицкого, складывается две исследовательские программы. Одна из них представляет собой распространение традиционных идей и методов лингвистики на отрезки, большие, чем предложение; другая видит в тексте особую, самостоятельную сущность, порождаемую и функционирующую в коммуникации и трансляции и описываемую на

основе связей языкознания с семиотикой, логикой, теорией коммуникации, психологией, социологией и другими гуманитарными науками. Г.П. Щедровицкий утверждает, что «всякий текст вплетен в множество разных деятельностей и существует как текст лишь благодаря тому, что он имеет определенные функции в этих деятельностях».

Обе программы реализуются в отечественной и зарубежной теории текста, но с проблемами коммуникативности текста связаны интересы прежде всего зарубежных специалистов. В нашей стране она получает обоснование и развитие в работах, например, Г.В. Колшанского и других исследователей. Так, Г.В. Колшанский относит текст к разряду явлений коммуникации и соответственно область исследования текста квалифицирует «как по меньшей мере пограничную область между лингвистикой, логикой и психологией».

В отечественной науке в этот период выдвинулась проблема единиц текста, которая стимулировала многоаспектное исследование сочетания предложений сверхфразового единства, – сложного синтаксического целого, прозаической строфы, речевого типа (повествования, описания и рассуждения) и др. Н.Д. Зарубина пришла к выводу о том, что проблему единиц текста нельзя сводить к поиску одной единицы. Другая важная проблема теории текста этого времени – признаки и свойства текста. В качестве определяющих среди них по большей части квалифицируются признаки связности и/или целостности.

В 60 —70-е годы происходит расширение фактической базы исследований текста, выполняются работы по материалам не только художественных текстов, но и устных и разговорных, монологических и диалогических, публицистических и деловых и др. В связи с этим обостряется проблема сущности текста и его единиц – возникает своего рода давление материала на еще не окрепшую теорию.

Многообразие складывающихся путей изучения текста и фактического материала актуализировало проблему систематизации текстов и классификации материала. Эта проблема нашла влиятельное решение в статье К. Гаузенблаза. Автор продемонстрировал значительное разнообразие фактического материала, по его терминологии, речевых произведений, для чего воспользовался следующими основаниями: 1) простота / сложность структуры текста речевых произведений (в зависимости от соотношения текста и смысла); 2) независимость / зависимость речевых произведений (от ситуации); 3) непрерывность / прерывность речевых произведений (в зависимости от порядка следования их частей). Важно, что К. Гаузенблаз учел не только собственно языковой материал, но и материал, представляющий собой смешанные и даже неязыковые типы манифестации смысла.

Итак, 60 —70-е годы – рубежный период в процессе складывания учения о тексте как об объекте лингвистики: текст осознан и как единица, формирующая высший уровень языка как системы, и единица, принадлежащая области речевой коммуникации; эта «двунаправленность» текста влечет необходимость и «сугубо» лингвистических, и междисциплинарных и пограничных исследований его как объекта науки. Однако складывание теории текста– задача конца XX в.

4. Теория текста в 80-х годах XX в. – начале XXI в.

Теория текста в 80-х годах XX в. – начале XXI в. Современный период исследования текста отличается тем, что текст квалифицируется, по словам Г.А. Золотовой, как «высшая реальия языка», а наука о тексте превращается, по оценке Л.А. Новикова, «в одно из магистральных направлений мировой науки о языке XXI в.».

Период начался выходом в свет монографии по лингвистической теории текста. Это книга И.Р. Гальперина «Текст как объект

лингвистического исследования», в которой текст предстал предметом лингвистики текста: «Текст, – пишет И.Р. Гальперин, – это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории». К числу таких категорий отнесены информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. Их рассмотрение и составляет основное содержание книги. Автором дано следующее определение текста: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексическое, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку».

Это определение, важнейшие положения книги – прежде всего о видах информации в тексте (содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой), о двух типах членения текста (объемно-прагматическом и контекстно-вариативном), о его категориях и признаках – во многом обусловили содержание и проблематику исследования текста вплоть до настоящего времени.

Из других факторов, повлиявших на процессы складывания теории текста и ее развитие в рассматриваемый период, выделяются новые тенденции в развитии науки о языке, которые оцениваются как новая научная парадигма в языкознании. Речь идет о следующих тенденциях:

- системоцентризм как господствующая методология явно потеснен антропоцентризмом, выдвинувшимся на главные позиции в науке.

Одним из проявлений этого процесса явилось осмысление языковедами направления движения нашей науки от лингвистики языка к лингвистике общения, от теории текста к теории дискурса;

- «расширение» границ предмета науки о языке и соответственно границ лингвистики за счет всего фронта «явлений, в которых принимает участие язык», или за счет расширения списка «"разрешенных к постановке" проблем»;
- возникшее в конце 70-х годов взаимодействие лингвистики с возродившейся риторикой, важнейшее место в которой заняла коммуникативная модель с текстом как ее активным участником и признанием текста как программы поведения, деятельности и общения;
- усилившаяся «филологизация» лингвистики и укрепление ее связей с гуманитарными науками на основе расширения и качественного изменения объектов филологических наук: не только текст, но и язык и *homo loquens*.

Текст активно вовлекается в сферу исследования целым спектром гуманитарных наук – семиотикой, прагматикой, герменевтикой, антропологией, теорией деятельности и др. Следствием этого является феномен, квалифицированный П. Рикером как конфликт интерпретаций; воскрешение или появление и развитие ряда новых отраслей науки о языке, в том числе теории общения, лингвопрагматики, филологической герменевтики, дискурсивной лингвистики и др. Центральной смыслообразующей категорией гуманитарного знания становится единство «человек и его язык» в философском осмыслении этого феномена. Философская рефлексия по поводу человека движется от признания отражательной сущности его сознания к признанию его коммуникативной природы, а философское осмысление языка – от тезиса «язык есть непосредственная действительность мысли» (К. Маркс) к тезису «язык есть дом бытия» (М. Хайдеггер). Все эти факторы так или

иначе «вторгаются» в область исследования текста и во многом определяют ее постоянно меняющийся облик.

Текст остается предметом рассмотрения на все еще многочисленных научных конференциях, география которых расширяется в сборниках статей, научных обзорах. Широко издаются монографии о тексте, учебные пособия, учебники.

Развитие теории текста приводит к фактическому «уравниванию в правах» языка и текста как двух важнейших лингвистических объектов. Важнейшие направления исследования языка распространяются и на область текста. Активно идет процесс концептуализации предмета исследования, во многих случаях на стыке направлений, разделов лингвистики, в комплексных и междисциплинарных исследованиях. Текст исследуется как

- знак (сложный знак или знаковая последовательность) – в аспектах его устроенности: структурной, содержательной, функциональной (коммуникативной, прагматической); парадигматики и синтагматики (А.Г. Баранов, В.Г. Гак, Л.М. Лосева, О.И. Москальская, А.И. Новиков, Е.А. Реферовская, З.Я. Тураева, Е.В. Сидоров, Р. Барт, У. Эко и др.);
- система, тип и феномен (Е.А. Баженова, В.А. Бухбиндер, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Н.А. Купина, В.В. Одинцов, М.Ю. Сидорова, О.Б. Сиротинина и др.);
- единица динамическая – в плане текстопорождения, текстообразования и текстопонимания (Г.И. Богин, М.Я. Дымарский, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мельчук, Л.Н. Мурзин, Н.П. Перфильева, А.А. Чувакин и др.); как текстовая деятельность (А.И. Варшавская, Т.М. Дридзе, Н.Л. Мышкина и др.); как предмет теории интерпретации (С.А. Васильев, В.В. Васильева, К.А. Долинин, А.И. Домашнев, В.А. Кухаренко и др.);

- компонент культуры, средство межкультурной коммуникации; как предмет типологических построений (Н.Л. Галеева, И.В. Гюббенет, Ю.А. Сорокин и др.);
- психо– и социолингвистический феномен, явление культуры (В.П. Белянин, Т.А. ван Дейк, А.А. Залевская, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, А.А. Леоньев, Л.Н. Мурзин, А.И. Новиков, В.А. Пищальникова, Ю.А. Сорокин, В.Я. Шабес и др.);
- как комплексный, междисциплинарный объект (У. Эко и др.). Из междисциплинарных, пограничных концепций текста укажем, например, концепции, выросшие на основе семиотики и герменевтики.

Так, Ю.М. Лотман, опираясь преимущественно на художественные тексты и отталкиваясь от трех основных функций текста (средство упаковки сообщения, генератор новых смыслов, конденсатор культурной памяти), рассматривает текст как смыслопорождающее устройство. Здесь отводится большая роль риторике как механизму смыслопорождения. Механизм этот функционирует в бесконечном процессе движения текста.

Для концепции Лотмана существенно, что устройство, состоящее из адресанта, адресата и связывающего их канала, «погружено в семиотическое пространство», представляющее собой «условие... существования и работы» языков. Вне этого пространства нет ни коммуникации, ни языка. Методология Ю.М. Лотмана свидетельствует о том, что его исследовательский подход может быть распространен и на анализ нехудожественных текстов.

Приведем определение текста, разработанное В.П. Рудневым на основе комплексного подхода к исследованию: «Текст – это системное единство, проявляющее себя посредством повторяющихся мотивов, выявляемых посредством метода свободных ассоциаций, обнаруживающих скрытые глубинные мифологические значения, определяемые контекстом, с которым текст вступает в сложные

взаимоотношения, носящие характер межмировых отношений между языком текста и языком реальности, строящихся как диалог текста с читателем и исследователем».

Еще одна иллюстрация. И.В. Арнольд, отталкиваясь от идеи диалогизма М.М. Бахтина, выстраивает концепцию интерпретации художественного текста на «перекрестье» трех теоретических сфер: учения о диалогизме, теории интертекстуальности и герменевтики. Существенно, что, по мнению упомянутого автора, читательское восприятие избавляется от предвзятости, но сочетает объективные и субъективные пути. В позиции А.А. Брудного исследователя текста привлекает исходное представление о тексте, который рассматривается как «смыкающий компонент акта коммуникации. В тексте реальность представлена и сконцентрирована в доступной пониманию форме». Такова фундаментальная психологическая особенность текста.

На основе сопряжения идей философии, коммуникативистики, семиотики, герменевтики и ряда других наук сформулирована оригинальная концепция текста У. Эко – одна из самых влиятельных в наше время.

Важнейшим достижением периода является складывание и развитие направлений, подходов, методов исследования текста. «Самоопределение» теории текста чаще всего происходит как ее «самопознание» на основе метода бинарных оппозиций. Текст рассматривается как структурно-семантическое или коммуникативное образование, как коммуникативная или когнитивная модель. Приведенные характеристики в своей основе укладываются в сформулированные Г.П. Щедровицким программы исследования текста. Однако влияние идей антропоцентризма, неориторики и общей филологии во многих случаях приводит к взаимодействию направлений и

программ исследования текста и образованию на этой основе интересных и перспективных сопряжений.

В число доминирующих направлений исследования текста выдвигается функционализм, опирающийся в первую очередь на деятельностные, коммуникативные, информационно-функциональные и когнитивные результаты исследования текста. В характеристиках подхода подчеркивается, что он «учитывает предварительную обусловленность свободы авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры».

Двумя важнейшими «ветвями» функционализма в сфере теории текста являются коммуникативный и когнитивный подходы. Если первый ставит акцент на рассмотрении текста как ядра коммуникативного акта, что обеспечивает возможность анализа текста в процессе коммуникации (как предметно-процессного единства), то для второго существенно, что в тексте выражено знание говорящего и реципиента о действительности (картина мира), что и обеспечивает реконструкцию (когнитивных) механизмов порождения и понимания текста. При сопряжении коммуникативного и когнитивного подходов создается возможность увидеть текст как единство когнитивной, предметной и коммуникативной деятельностей, текст в его «жизни».

Изменения, происходящие в коммуникативных процессах в конце XX – нач. XXI вв. (повышение коммуникативной активности россиян, усложнение коммуникативного пространства и его соотношений с социальной реальностью, мощное и влиятельное функционирование масс-медиа, проникновение на отечественную почву некоторых течений в культуре – постмодернизма и др., развитие межкультурных коммуникаций и др.), влекут изменения в самих объектах – текстах и их совокупностях. В сферу внимания современной лингвистики входят не только письменные тексты и прежде всего образцовые художественные,

но все многообразие устных, письменных, печатных, «компьютерных» текстов.

Итак, на современном этапе развития теории текста он начинает представлять как более сложный, чем язык, лингвистический объект, напрямую «завязанный» на человеке в единстве его речевой и неречевой деятельности, в его мышлении-сознании. В таких условиях теория текста превращается, по некоторым оценкам, в интердисциплину, выстраивающуюся в коммуникативном ключе. Этому способствует отмеченный С.И. Гиндиным факт совпадения целей и устремлений лингвистики текста с направлением эволюции представлений о предмете языкознания.

Вопросы для обсуждения

1. Роль риторики в теории и практике ораторского искусства
2. Назовите основные виды письменных текстов
3. Опишите методологии изучения текста
4. Кто из известных ученых исследовал проблемы риторики?
5. Охарактеризуйте теорию текста

Рекомендуемая литература

1. Ажеж, К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] / В. З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М. : Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
3. Дзюба, Е. В. О видах и структуре категорий [Текст] / Е. В. Дзюба // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Выпуск 19. – Нижний Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. – С. 20–33.
4. Костомаров, П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики [Текст] / П. И. Костомаров // Вестник

Кемеровского государственного университета. Выпуск № 2 (58). – Т. 1. – 2014. – С. 198–203.

5. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус [Текст] / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка, 1994. – Т. 53, № 2. – С. 3–15.

6. Кун, Т. Структура научных революций: Перевод с англ. Налетова И. З. [Текст] / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 288 с.

7. Левицкий, А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике [Текст] / А. Э. Левицкий // *Studia Linguistica* / Київський університет, 2010. – № 4. – С. 31–38.

8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981. — 139 с. В надзаг.: АН СССР, Ин-т языкознания. — 10000 экз. Лингвостилистика: [Сб. статей] / Сост. и вступ. статья И. Р. Гальперина. — М.: Прогресс, 1980. — 431 с. — (Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 9).

9. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.

10. Хомутова, Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике [Текст] / Т. Н. Хомутова // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. – С. 142–151.

11. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений [Текст] / С. Г. Шулежкова. — М. : Флинта, 2008. – 404 с.